

*Валерий Зусман, Зоя Кирнозе
(Нижний Новгород)*

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАЦИЯ

Показана связь национальных концептов и такого явления, как политическая нация, вскрывается обусловленность политического национального сознания процессами межкультурной коммуникации. Все эти явления и процессы рассматриваются с точки зрения и в категориальной системе синергетики. В этом плане в истории национальных государств особо выделяются «точки бифуркации», определяющие направления их развития.

Ключевые слова: синергетика, культурное сознание, национальная концептосфера, межкультурная коммуникация, политическая нация, культурные константы.

Понятия «национальный культурный мир» и «национальная концептосфера» могут рассматриваться как синонимы. Термин «концептосфера» введен Д. С. Лихачевым по аналогии с «биосферой» и «ноосферой» [7, с. 100]. Заимствованное у В. И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена представление было перенесено Д. С. Лихачевым на характеристику русского языкового мира. Термин применим и для описания национального культурного мира в целом. Для характеристики концептосферы национальной культуры важна связь, существующая между концептами [7, с. 100 – 101].

Изучение национальной концептосферы является исследованием идеального аспекта системы «культура» [5]. Концепт всегда нуждается в интерпретации, потому что в нем соединены понятия и представления, стандартизованность и уникальность. Самые конкретные определения национальных концептов могут вызывать протест и полярные оценки. Русские концепты «соборность» и «коллективизм», неоднократно рассматриваемые как опорные и, несомненно, позитивные

единицы русского культурного мира, могут оцениваться и как препятствия к осуществлению личной свободы. Немецкий «порядок» — одна из констант соответствующей национальной концептосферы — вызывает у современных немцев энергичный протест. Американский концепт «конкуренция», одна из опор национальной ментальности, подвергается в Америке и Европе резкой критике и не только на бытовом уровне. По мысли «отца» кибернетики, выдающегося математика Н. Винера, конкуренция не способствует развитию подлинной демократии и тормозит укрепление гражданского общества.

Национальные концепты, как и национальные концептосферы, не могут быть точно определены, но тем не менее могут быть описаны. Описания эти допускают некоторую долю субъективизма, заложенного в самой природе концепта. Разница культур разных народов ощущалась уже в глубокой древности. Понятно, что интерес вызывают и вопросы: в чем эти отличия, откуда они проистекают, где их расхождения необратимы, либо, напротив, где разные национальные культуры сходятся в результате коммуникативных взаимодействий. Среди общих оснований для формирования национальных концептосфер называют геополитический, исторический и этнопсихологический факторы. Опора на геополитический фактор получила особое распространение в классической немецкой философии, в частности в философии И.Г. Гердера и В. фон Гумбольдта. На них опираются многие современные этнологи. Оригинальную концепцию предлагает Л.Н. Гумилев, подчеркивающий роль «месторазвития», «родины этноса» — неповторимое сочетание элементов ландшафта, где этнос впервые сложился как система [4, с. 497]. Изменение национальных границ в ходе исторических сдвигов на протяжении веков оказывает влияние на национальную психологию и порождает свой ряд концептов, собственные границы «своего» и «чужого». Границы эти четко не определены и постоянно пересекаются, в том числе и при межкультурной коммуникации.

Традиционное понимание межкультурной коммуникации сводит ее к коммуникации межъязыковой и межэтнической [7]. Эта концепция и сегодня остается актуальной. Истоки ее восходят к идеям уже упоминавшихся немецких философов Гердера и Гумбольдта. Ее углубил выдающийся украинский лингвист А.А. Потемня. Неогумбольдтианцы в XX веке, в том числе и Л. Вайсгербер, адаптировали эти идеи к новому историческому контексту. Рассматривая возможное развитие «проекта Украина», альтернативных сценариев развития государ-

ственности, современный автор рассматривает украинский язык «как консолидирующий элемент потенциальной украинской политической нации... Поэтому перед обществом стоит задача сознательной самоидентификации, именно с украинским языком, сотворение собственно украинского видения мира» [2, с. 211 – 212].

Однако в современном глобализованном мире межкультурная коммуникация не сводится к межэтнической. Межкультурная коммуникация – это коммуникация между национальными и индивидуальными культурами. В понятие «национальная культура» вводятся новые параметры, среди них категория «политическая нация». «Политическая нация» – объединение людей, в котором этническое наименование может функционировать как национально-государственное. Этнический признак присутствует как вторичный. Политическая нация связана прежде всего с утверждением не этнических, а гражданских ценностей. Самоидентификация политической нации, не отменяя языковой и этнической идентичности¹, подразумевает формирование концептосферы нового уровня. Здесь встречаются, кооперируются сложные системы этнопсихологического культурного мира и культурного мира политической нации. Концептосфера политической нации строится вокруг идей самоидентификации личности в том культурном мире, где человек живет². Так, японец или украинец, живущие в Америке, могут называть себя американцами. В современном мире практически не существует моноэтнических культурных миров. В России живут не только русские, но и татары, чеченцы, украинцы,

---

¹ В философии под идентичностью (лат. *identificare* – отождествлять, позднелат. *identifico* – отождествляю) понимается «...соотнесенность чего-либо (*имеющего бытие*) с самим собой в связности и непрерывности собственной изменчивости и мыслимая в этом качестве *наблюдателем*, рассказывающим о ней себе и другим с целью подтверждения ее саморавности». См.: [3].

² Культурная и языковая идентичности, сопрягаемые с этнической, национальной, государственной, политической, социальной, гендерной и иными идентичностями, имеют «множественный характер». В.С. Малахов справедливо отмечает: «В процессе социализации индивид научается справляться со многими ролями и, соответственно, имеет множество *идентичностей*» [10]. Очевидно, внутри каждой идентичности возможны сложные процессы смешивания, размывания, интерференции и детерминации, связанные с условиями формирования / существования идентичности.

белорусы, калмыки, чувашаи, марийцы, якуты... На Украине — большой процент русских. В Крыму, например, живут русские, украинцы, татары... Араб или малазиец во Франции — французские граждане. Калмык в России — россиянин...

Для ускорения и регламентации процесса создания политической нации любое государство вырабатывает множество средств политического, административного и культурного воздействия. Самоидентификация политической нации требует имени. Так, жители Российской Федерации независимо от их этнической принадлежности — *россияне*. В этом же ряду — отмена в паспорте графы национальность при сохранении графы гражданство, клятва американского гражданина и т.д. Процесс этот нередко наталкивается на внутреннее сопротивление людей, которые попали в иной политический контекст. Для них не политическая нация, а их этническая принадлежность остается средством самоидентификации. Экскурсовод на южном берегу Крыма с горечью замечает: «В России живут россияне, в Украине — украинцы, русские остались только в Крыму».

Функционирование концептосферы политической нации сталкивается с концептосферой сильной государственной власти и националистической доктриной. Антиподом политической нации является этноцентричное государство.

Система концептов политической нации образует ее концептосферу, которая частично совпадает с картинами мира этнических групп, входящих в данную политическую нацию. Возникает сложная кооперация, «встреча» сложных систем, синергетический эффект.

Так же и генезис политической нации есть синергетический процесс, длительный по времени и зависящий от многочисленных воздействий извне. Его цель — самоидентификация, выработка «обновленного чувства консолидации» (Т. Возняк).

При некоторой аморфности процесса и самого понятия политической нации он имеет фиксированную точку — узловой момент национальной истории, точку бифуркации. Так, для истории России такими точками бифуркации были народное ополчение Минина и Пожарского, Отечественные войны 1812 и 1941–1945 годов, события августа 1991 года и, возможно, декабря 2011 года. В Новейшей Украинской истории это «оранжевая революция» и «майдан», во Франции — Великая буржуазная Французская революция, Движение сопротивления, возглавленное генералом де Голлем, в Америке — война за Независимость, в Германии — падение Берлинской стены.

Построение национальных концептосфер, попытка выделения главных концептов и констант связана с зарождением политической нации опосредованно. Концепты, входящие в этнолингвистическую концептосферу и образующие в ней систему, взаимодействуют с концептами «политической нации». Этнолингвистические концепты национального культурного мира передают специфический угол зрения на мир. Их система строится вокруг базовых концептов, которые Ю. С. Степанов называет *константами*. Такими константами русского мира можно считать «соборность», «волю», «авось», «веру», «любовь», «хаос». Во французском культурном мире базовыми концептами являются «дух критизма», «свобода» (*liberté*). В немецком культурном мире уже упоминавшиеся «порядок» (*Ordnung*), «работа» (*Arbeit*), «пунктуальность»... [11, с. 93 – 227]. И хотя эти концепты исторически изменчивы, тем не менее, они достаточно прочно закреплены в этнолингвистической традиции русских, французов или немцев. Этнолингвистический аспект концептосферы в известной мере задан каждому народу. По мысли В. фон Гумбольдта, каждая нация «самовыражается» в языке. Существенно подчеркнуть, что язык «...не отделен от поведения и составляет с ним единое целое» [9, с. 38].

Введения понятия «политическая нация» не отменяя этнолингвистической концепции, вводит дополнительные параметры в описание национального культурного мира в целом. В концептосферу входит динамика, временной фактор. И если обращение к идее национального мира на этнолингвистической основе акцентировало константность концептов, то в динамической ситуации формирования политической нации акцентируется нестабильность концепта. Происходит кооперация сложных систем — этнолингвистической и политической. Такое взаимодействие принято называть синергетическим. Дополнительную значимость приобретают спонтанные, взрывные, непредсказуемые, творческие процессы [8].

В условиях современного нестабильного мира зримо меняется и ментальность, хотя лишь до определенного предела. Ментальность этноса — коллективный угол зрения на мир, связанный с «психологическими фактами сознания» (Л. С. Выготский) и обуславливающий единство стереотипов поведения, реакций на мир (Л. Н. Гумилев). Ментальность — это и языковой угол зрения на мир. С ней связано также наименование мира в языке. «Политической нации» присуща особая «ментальная стилистика» — желание и умение «держат мысль» (М. Мамардашвили) [12, с. 19].

Геополитическая, историческая и психологическая составляющие определяют ментальность этноса. В современных полиэтнических государствах взаимодействует множество ментальностей. В России сосуществуют русская, татарская, украинская, мордовская, чувашская, чеченская и другие ментальности. Запад, восток и юг Украины имеют свои ментальные отличия. При образовании политической нации формируются сверхэтнические общие ценности. В этом случае российский патриотизм становится общей чертой для русских, украинцев, татар, якутов и т.д. Американский патриотизм соединяет американцев японского, китайского, русско-еврейского происхождения. Кумиром французов в недавнем прошлом был футболист З. Зидан алжирского происхождения.

Формирование политической нации — это процесс самоорганизации сложных систем. Нельзя, однако, недооценивать волевых усилий, которые предпринимаются руководителями современных государств. В культуре огромную роль играют средства массовой информации. Уместно вспомнить популярный голливудский штамп идеального сотрудничества белого супергероя с его афроамериканским другом. В российских средствах массовой информации также предпринимаются усилия по созданию подобных моделей, хотя и гораздо менее успешные. Так, местом проведения саммита руководителей СНГ в 2005 году была избрана столица Татарстана Казань, праздновавшая свое тысячелетие, а ключевой стала произнесенная тогда Президентом России фраза: «Татар не надо обижать, татар надо любить...»

Попытка формирования политической нации на Украине, воспринимаемая сегодня интеллектуальной элитой как насущная задача, подразумевает признание за русскоязычным населением права считаться частью украинской политической нации. В этом случае русскоязычные люди на Украине перестают восприниматься как «рука Москвы». «Справедливее и предусмотрительнее, — пишет украинский автор, — использовать их потенциал и их аудиторию для утверждения украинского — пусть не этнического, а гражданского, но тем не менее украинского национализма» [1, с. 71].

Выражение «украинский национализм», как и национализм русский, немецкий и всякий иной употребляется здесь в значении общенациональной идеи политической нации. Главным ресурсом формирования политической нации можно назвать человеческий фактор, позволяющий эффективно использовать экономический потенциал, создавать новые технологии и воспринимать новые идеи. Рождение

политических наций исторически шло вместе с укреплением свободной инициативы. Страны, вставшие на этот путь раньше других, обладают сегодня культурным миром, в котором концепты «свободы», «ответственности», «разумного критицизма», «толерантности», «индивидуализма», «права» оказываются базовыми, формируя национальные концептосферы. Франция, Англия и Америка выработали систему, позволяющую достаточно конструктивно использовать инициативу, подчиняющуюся общим правилам, основанным на общественном договоре, а не на личных отношениях. Эта установка не отменяет таких базовых русских концептов, как «соборность», «дружба», «жалость», «авось». Но в концептосфере политических наций не в результате личной предрасположенности, а под воздействием традиции свободы и ответственности формируются соответствующие институты, которые в свой черед поддерживают ментальность отдельных личностей.

В национальных концептосферах, по преимуществу опирающихся на этнические традиции, ментальности личностей могут далеко расходиться. Расхождения эти, препятствующие рождению политической нации, не устраниваются сверху. Так, в августе 2005 года украинское правительство сделало попытку ускорить рождение на Украине политической нации. В Крыму произошла интенсивная украинизация школ. Мера, призванная способствовать порядку, не дала ожидаемого результата.

Деспотические режимы в истории или декларирование репрессивных мер наталкиваются на этнопсихологические традиции, порождающие возможность множества выборов, степеней свободы, то есть хаос. По-видимому, хаос русского культурного мира, питаемый из многих источников, берет свое начало и отсюда. Не удивительно, что Россия воспринимается европейцами как «обособленная, иная цивилизация». По словам М. Кундеры, русский мир «чарует и притягивает, но, смыкаясь вокруг нас, тут же являет свою ужасающую чуждость. Не знаю, хуже ли этот мир нашего, но уверен, что он иной. Россия знает иную (большую) меру несчастья, иное представление о пространстве (пространстве столь обширном, что заглатывает целые народы), иное чувство времени (времени преисполненного медлительности и терпения). Там иначе смеются, иначе живут и умирают» [6, с. 109–110].

Но иерархический порядок и самый концепт «порядка», вокруг которого может строиться концептосфера, притягивает к себе свои противоположности. Примеры из немецкой истории достаточно

известны. «Порядок» как глубинный концепт немецкой ментальности привел к «новому порядку» Третьего рейха. В философском плане понятно, что гипертрофия порядка рождает хаос. Об этом писал выдающийся физик и философ, лауреат Нобелевской премии И. Пригожин, считавший, что хаос продуктивен, а порядок непродуктивен.

Для рождения политической нации важен момент перехода, выбора, точки бифуркации в национальной истории, после которых развитие получает новое направление. Сценарий этого процесса заранее трудно предугадать. Математически точный расчет и логические конструкции не срабатывают в ситуациях рождения политической нации. Возможно, что именно этот процесс, характеризующийся нелинейным развитием, развернулся в России в декабре 2011 года.

Список литературы

1. Белоцеркивец Н. Кривенька качечка, или Еще раз о «трагедии Центрально-Восточной Европы» // Апология Украины : сб. ст. / ред.-сост. И. Булкина. М., 2002.
2. Возняк Т. «Проект Украина». Итоги десятилетия // Апология Украины : сб. ст. / ред.-сост. И. Булкина. М., 2002.
3. Грицанов А., Румянцева Т., Можейко М. История философии : энциклопедия. URL: <http://www.term.ru/dictionary/181/word/%C8%C4%C5%CD%D2%C8%D7%CD%CE%D1%D2%DC> (дата обращения: 10.02.2017).
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Л., 1990.
5. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. Системный подход. Н. Новгород, 2003.
6. Кундера М. Трагедия Центральной Европы (фрагмент). Большая и маленькие // Апология Украины : сб. ст. / ред.-сост. И. Булкина. М., 2002.
7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Межкультурная коммуникация : практикум. Н. Новгород, 2002. Ч. 1.
8. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992.
9. Лотман Ю.М. Непредсказуемые механизмы культуры. Таллин, 2010.
10. Малахов В.С. Новая философская энциклопедия, 2003. URL: <http://www.term.ru/dictionary/879/word/%C8%C4%C5%CD%D2%C8%D7%CD%CE%D1%D2%DC> (дата обращения: 22.02.2017).
11. Межкультурная коммуникация : учеб. пособие. Н. Новгород, 2001.
12. Сорокин Ю. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процессы. М., 2003.

Valery Zusman, Zoya Kirnose

**NATIONAL CONCEPTUAL PICTURE
OF THE WORL AND THE POLITICAL NATION**

The article shows a link between culture-specific concepts and the phenomenon of political nation. The author reveals political conditionality of national mentality by intercultural communication. All these phenomena and processes are examined from the point of view of a system of synergies. The author identifies the bifurcation points in the history of national states, which determine their development.

Key words: *synergy, cultural consciousness, mentality, national conceptual picture of the world, intercultural communication, political nation, cultural constants.*